

Международные акты о правах и свободах личности и их роль в национальном уголовном процессе

И.Н. Кондрат

Статья посвящена изучению роли международных документов в сфере отправления уголовного правосудия для национальной законотворческой деятельности и правоприменительной практики производства по уголовным делам.

На мировой арене утвердилась позиция, что отношение к правам человека не является внутренним делом отдельного государства. Именно права человека выступают в качестве основного критерия легитимности самого государства, поскольку оно ставит себя им на службу¹. Международным сообществом разработан ряд документов, содержащих положения, получившие признание в качестве руководящих, ключевых основ и единых стандартов отправления правосудия по уголовным делам. И прежде всего в контексте обеспечения прав и свобод граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

В русле всеобщего процесса правовой интеграции, активным участником которого стала Россия, сближение российского законодательства с этими стандартами является естественным и необходимым. Расширяющееся в мире признание примата международного права предполагает дальнейшее развитие национальных правовых систем на основе международных стандартов. Международные нормативно-правовые акты, регулирующие область уголовного судопроизводства, можно подразделить на две группы. К первой из них относятся международные правовые акты общего значения применительно к сотрудничеству России во внешней сфере, включая взаимо-

действие с процессуальными органами других государств при производстве по уголовным делам. Другую группу составляют акты, касающиеся прав и свобод человека (именно эта группа актов станет объектом более пристального внимания в настоящей работе).

Основополагающие принципы и нормы, подчеркивающие ценность прав и свобод личности для мирового сообщества и их закрепляющие, содержатся во множестве международно-правовых актов. В первую очередь – это Всеобщая декларация прав человека² 1948 г. Ее уникальность заключается в том, что, будучи принята в форме резолюции-рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН, она фактически стала общей обычной нормой международного права, нередко именуемой «выдающимся документом в истории человечества» или «Хартией вольностей для всего человечества»³.

Значимость Всеобщей декларации заключается в том, что она явилась первым международным стандартом в области прав человека, компактно и доступным языком, излагающим положения, составляющие основу «общепризнанных принципов и норм международного права», о которых идет речь в ст. 17 Конституции Российской Федерации. Трактует права и свободы человека как неотъемлемое свойство личности, Всеобщая декларация

Кондрат Иван Николаевич – к.ю.н., профессор кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России. E-mail: inkondrat@mail.ru

■ Право

закрепляет их доминирующее положение, что проявляется в установлении конкретных требований к правомерным ограничениям прав и свобод человека со стороны государства. Суть этих требований заключается в том, что они основываются на законе и осуществляются с целью, указанной в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, «уважения прав и свобод других, удовлетворения требования морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». При этом, допуская возможность ограничения прав и свобод в исключительных случаях, Декларация в ст. 30 в категоричной форме запрещает «какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам заниматься деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод».

Нельзя не отметить, что большинство прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации, в той или иной степени имеют отношение к сфере уголовного судопроизводства. Среди них:

- право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, предусмотренное ст. 3;
- право на равную защиту закона, закрепленное в ст. 7;

- право каждого человека на определение его прав и обязанностей и на установление обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом, определенное в ст. 10;
- право на презумпцию невиновности по уголовным делам, закрепленное в ст. 11;

- право на защиту от произвольного вмешательства в его личную и семейную жизнь и произвольного посягательства на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и достоинство (право на неприкосновенность частной жизни, охрану чести и достоинства), гарантированное ст. 12.

Права человека, имеющие отношение к сфере уголовного судопроизводства, закреплены и в других международно-правовых актах. В первую очередь это принятые в 1966 г. Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, участницей которых является Россия. В ст. 9 принятого 16 декабря 1966 г. Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности, закреплено право каждого, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, на разбирательство его дела в суде, который может безотлагательно вынести постановление относительно его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Здесь же зафиксировано также право каждого, кто пал жертвой незаконного ареста или содержания под стражей на компенсацию, обладающей исковой силой.

В ст. 14 Пакта закреплено положение, согласно которому все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого

ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и созданным на основании закона беспристрастным судом. Также каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения, как минимум, на следующие гарантии на основе полного равенства:

- быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

- быть судимым без неоправданной задержки;

- быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника;

- если у него нет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

- допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

- пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

- не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Права человека, относящиеся к сфере уголовного судопроизводства, в целом аналогичные закрепленным во Всеобщей декларации и в Международном пакте о гражданских и политических правах, получили закрепление и в региональных соглашениях. В частности, в данном случае может быть приведен пример Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы 4 ноября 1950 г. Значимость упомянутых международно-правовых актов по правам человека заключается:

- а) в более детальной трактовке прав человека;

- б) в закреплении гарантий их реализации государством;

- в) в выделении особой категории фундаментальных прав человека, не подлежащих ограничению со стороны государств ни при каких обстоятельствах (право на жизнь, недопустимость пыток, право на судебную защиту).

Вступая в Совет Европы, Российская Федерация брала на себя обязательство идти по пути развития демократических институтов, отвечающих разработанным европейским сообществом стандартам и критериям, а также имеющих в своей основе признание прав и свобод человека в качестве высшей ценности. Одним из важнейших шагов по реализации взятых на себя обязательств стала ратификация Российской Фе-

дерацией 5 мая 1998 г. Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это предоставило российским гражданам право на обращение с индивидуальными жалобами в Европейский суд по правам человека.

Конвенцию дополняют протоколы: № 1 (1952 г., Париж), № 2 (1963 г., Страсбург), № 4 (1963 г., Страсбург), № 6 (1983 г., Страсбург), № 7 (1984 г., Страсбург), № 9 (1990 г., Рим), № 10 (1992 г., Страсбург), № 11 (1994 г., Страсбург). В данных документах получили развитие основополагающие принципы Всеобщей декларации прав человека и механизмы обеспечения этих прав.

Европейская конвенция о правах человека – международный договор, имеющий большую историю, назначение которого состоит в том, чтобы гарантировать соблюдение прав человека. Поэтому предоставляемый ею инструментарий защиты является наиболее развитым. Он послужил богатейшим источником международных судебных решений по правам человека. Конвенция – это также и уникальная система, выступающая в качестве международного общего права и функционирующая в режиме преемственности и независимости. О ней можно говорить как о системе общего права в том смысле, что она развивается благодаря создаваемому Европейской комиссией по правам человека и Европейским судом по правам человека прецедентному праву. При этом контрольные органы Конвенции признают себя связанными прецедентом (принцип *stare decisis*), а Комиссия считает себя обязанной следовать решениям Суда. Свойственные ей качества преемственности и независимости обуславливаются тем, что страсбургские учреждения функционируют независимо от национальных судебных органов государств-участников Конвенции. Для них эти учреждения не являются «четвертой инстанцией». Европейская комиссия и Европейский суд дают толкование оспариваемых положений внутреннего законодательства и оценку правоприменительной практики исключительно с точки зрения их соответствия требованиям Конвенции⁴.

И хотя Протокол № 2 наделяет Европейский суд по правам человека очень ограниченной консультативной компетенцией, нельзя не учитывать, что право и полномочия страсбургских учреждений на разработку и выражение общих европейских стандартов в области защиты прав человека требует особого внимания к внутреннему законодательству и правоприменительной практике стран-участниц, чтобы поддерживать единообразие всей системы на международном уровне.

После присоединения России к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в нашем государстве в ст. 413 УПК РФ нового Уголовно-процессуального кодекса была включена норма о том, что вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено ввиду новых обстоятельств. Таким новым обстоятельством было названо установ-

ленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовных дел, связанных с применением нарушающих соответствующие положения Конвенции законов РФ.

В этой же связи правозащитными организациями в тесном взаимодействии с научными работниками и судебским сообществом разрабатываются многочисленные рекомендации по применению норм Конвенции при осуществлении правосудия⁵, которые имеют важное значение и для органов прокуратуры, и органов предварительного расследования, и в работе адвоката. Знание положений Конвенции и научно-практических работ по их применению в национальной правоприменительной практике, несомненно, будет способствовать повышению эффективности защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в производство по уголовным делам, а значит, и совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности.

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод очень четко и лаконично определяются основные права лиц, вовлекаемых в сферу отправления правосудия по уголовным делам. При этом нельзя не заметить, что не все они нашли свое отражение в новом уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и воплощены в правоприменительной практике суда, прокуратуры и органов предварительного расследования. В качестве примера можно привести сложившуюся в Российской Федерации правоприменительную практику реализации права на судебное рассмотрение уголовного дела в разумный срок. В ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Российской Федерацией, предусмотрено право каждого «при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок...».

Однако, несмотря на то что, согласно международно-правовым нормам, быть судимым без неоправданной задержки составляет одно из основополагающих прав человека, неразрывно связанное с правом на справедливое судебное разбирательство. Но ни в науке, ни в процессуальном законе, ни в правоприменительной практике производства по уголовным делам в нашей стране оперативность никогда не рассматривалась как право лица, вовлекаемого в сферу уголовно-процессуальной деятельности, чтобы его дело было рассмотрено в разумный срок. Вместе с тем в настоящее время проблеме процессуальных сроков необходимо уделить первостепенное внимание. В том числе и потому, что в силу целого ряда причин, как объективного, так и субъективного характера, положение со сроками предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел обстоит далеко не лучшим образом, о чем свидетельствует официальная статистика. Сроки рассмотрения уголовных дел вызывают особую

■ Право

озабоченность еще и потому, что около тридцати процентов лиц, обвиняемых в совершении преступлений, содержатся под стражей. Принимая во внимание условия содержания под стражей в нашей стране, это становится не только правовой, но и социальной проблемой.

Важным обстоятельством, как уже отмечалось выше, является и тот факт, что российские граждане получили возможность обратиться за защитой своих прав в Европейский суд по правам человека, и в настоящее время значительное число жалоб из России поступило на нарушение права быть судимым без неоправданной задержки. Задержки при решении правовых споров стали причиной наибольшего количества жалоб, поступающих в Европейский суд по правам человека от граждан европейских государств⁶.

Однако это не должно успокаивать, так как в случае констатации нарушения указанного права жалобщик приобретает право на возмещение причиненного ему ущерба. Ущерб в ряде случаев может быть достаточно серьезным, если принять во внимание те последствия, которые могут наступить для обвиняемого в связи с длительным содержанием под стражей в ненадлежащих условиях.

В этой связи российским законодателям и правоприменителям необходимо ознакомиться с подходом Европейского суда по правам человека к рассматриваемой проблеме, чтобы реально оценить ее сложность и многосторонность и сделать необходимые шаги на пути ее разрешения. Итак, согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок. К слову сказать, и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, перечисляя права, которые, как минимум, должны принадлежать лицам, обвиняемым в совершении преступления, в п. «с» указывает на право быть судимым без неоправданной задержки. Обращает на себя внимание то, что речь в указанных нормах идет не о лицах, преданных суду, а о лицах, которым предъявлено обвинение. Поэтому начальным моментом, когда у человека появляется право быть судимым в разумный срок, считается момент предъявления обвинения, если он был задержан или в отношении него избрана мера пресечения, то соответственно с этого момента. Конечным сроком считается вступление приговора в законную силу. С означенных позиций в нашей стране сложилась очень сложная ситуация.

Толкование формулы «разумный срок» зависит от того, находится обвиняемый под стражей или нет, поскольку находящееся под стражей лицо имеет право на то, чтобы его дело рассматривалось в первоочередном порядке и чтобы процесс шел достаточно быстро. Поэтому разумный срок, о котором идет речь, применительно к содержащимся под стражей лицам, должен быть более коротким. Комиссия по правам человека разъяснила, что

длительная задержка в судебном разбирательстве может быть приемлемой и обоснованной по причине, например, сложности дела, однако это не может оправдывать длительное содержание лица под стражей.

Определяя, какой срок является «разумным», Европейский суд постановил, что все решают конкретные обстоятельства дела. Суд должен учесть, в частности, сложность фактических и юридических вопросов, постановленных в деле, поведение заявителей и компетентных властей и то, какие интересы первых были поставлены на карту; кроме того, лишь задержки, в которых можно обвинить государство, могут оправдать вывод о невыполнении требования, касающегося «разумного срока».

Для более тщательного анализа задержек, вызванных «наличием в судебной системе портфеля нерассмотренных дел», Европейский суд разделил такие портфели на два типа. Первый возникает при чрезвычайных ситуациях, таких, как экономический кризис, когда государство заранее не могло предвидеть резкое увеличение числа споров и, осознав проблему, принимает быстрые и эффективные меры для ее устранения. «Конвенция возлагает на договаривающиеся государства обязанность организовать свои правовые системы так, чтобы судьи могли выполнять требования п. 1 ст. 6, включая требование проводить разбирательство «в разумный срок». Тем не менее временное накопление работы не влечет за собой ответственности договаривающихся государств при условии, что они достаточно оперативно принимают меры к устранению исключительной ситуации такого рода»⁷.

Портфель второго типа называется структурным и предполагает существование большего количества дел, чем способна рассмотреть судебная система. При таких обстоятельствах Европейский суд проявляет большую жесткость, поскольку здесь не обнаруживаются обстоятельства, которые свидетельствовали бы о непредвиденной и чрезвычайной ситуации. В таких случаях имеет место запущенное состояние с кадрами судей и судебной нагрузкой. Такую позицию Суд продемонстрировал в деле «*Quincho против Португалии*». По данному делу Суд постановил, что, поскольку наплыв дел, вызванный возвращением Португалии к демократии, не был совершенно непрогнозируемым, усилий Португалии (оказавшихся неэффективными) недостаточно для освобождения ее от ответственности.

Исходя из вышеизложенного, можно с полной ответственностью утверждать, что ситуация, сложившаяся в российской судебной системе в целом и при рассмотрении и разрешении уголовных дел, в частности, связанная с недофинансированием судов, систематическим увеличением нагрузки при неукомплектованности судебных кадров, не будет приниматься во внимание Европейским судом по правам человека при рассмотрении жалоб российских граждан на несоблюдение сроков рассмотрения их дел судами.

Ситуация с несоблюдением «разумного срока» рассмотрения дел сложилась давно и была прогнозируемой при принятии Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и внесении в него соответствующих изменений. В этой связи в организационно-правовом плане следует решить вопрос о допустимой и обоснованной судебской нагрузке. В Уголовно-процессуальном кодексе необходимо более детально, чем это сделано в ст. 6.1 УПК РФ, закрепить международную норму судебного разбирательства в разумный срок дел по разным их категориям.

В целом же в настоящее время критерием любого закона должно стать признание его ответственности положениям международного права, которые, в свою очередь, наиболее полно отражают общечеловеческие ценности. При этом, строго отстаивая права и свободы личности во взаимоотношениях с государством, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, международное сообщество озабочено и другим, не менее важным вопросом – противодействием преступности. Не секрет, что в мире наблюдается значительный рост преступности, в том числе и транснациональной, которая дестабилизирует экономику, оказывает разрушительное влияние на политику и общественную жизнь, представляет угрозу для безопасности государств. «Организованная преступность не просто наладила международные связи и вышла на международную арену, но заняла там твердые позиции, стала элементом международной преступной деятельности, широко влияющей на положение дел в мире, международную политику»⁸.

Наиболее действенной мерой борьбы с преступностью на международном уровне является объединение государств, согласованное сотрудничество и создание единых целенаправленных программ с реально обеспеченным исполнением. Поэтому особую значимость приобретает взаимодействие Российской Федерации с другими государствами и их помощь. Российская Федерация в последние годы активизировала международную деятельность и продолжает расширять ее. На территории России действуют:

– Венская конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ 1988 г.;

– Конвенция о захвате заложников 1979 г.;

– многосторонние и двусторонние договоры о сотрудничестве в области борьбы с военными преступлениями, преступлениями против мира и безопасности человечества, геноцида, расовой и иной дискриминации, жестокого обращения и др.

В сфере уголовной юстиции наша страна является участницей более 300 международных договоров, в том числе и по оказанию правовой помощи по уголовным делам. Среди них Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., участниками которой являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

Аналогичные двусторонние договоры заключены с Алжиром, Албанией, Болгарией, Ираком, Вьетнамом, Италией и многими другими странами.

В рассматриваемом контексте примечательна также Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. Жертвы преступлений в соответствии с ее положениями – это лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав. Вне зависимости, в результате ли действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы, включая те, которые запрещают преступное злоупотребление властью. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

В свою очередь, закрепляя указанные положения, ст. 52 Конституции Российской Федерации гарантирует охрану прав потерпевших от преступлений и обеспечение им доступа к правосудию. Она обеспечивает реализацию конституционных положений п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК Российской Федерации, в котором сформулирована главная цель уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В этой связи в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 15 января 1999 г. №1 отмечается, что любое преступное посягательство на личность, ее права и свободу является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия. Государство, обеспечивая особое внимание к интересам и требованиям потерпевшего от преступления, обязано способствовать устранению нарушений его прав и восстановлению достоинства личности⁹.

И в заключение отметим, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. Именно в таком ключе, то есть как составная часть правовой системы Российской Федерации, международно-правовые принципы, нормы и международные договоры в сфере охраны прав и свобод личности при осуществлении уголовного судопроизводства и подлежат рассмотрению.

Указанное выше конституционное положение открывает путь непосредственному применению положений международного права об охране прав и свобод личности в различных областях внутригосударственной деятельности, в том числе при производстве по уголовным делам. Однако как сама возможность, так и условия такого применения являются предметом широкой дискуссии в юридической науке. Изучив ее, а также правот-

■ Право

ворческую деятельность и правоприменительную практику в нашей стране, считаем необходимым отметить:

– внутригосударственные правовые средства имплементации международных стандартов по правам человека в национальном уголовном судопроизводстве являются достаточно устойчивыми и эффективными;

– система государственных органов Российской Федерации и установленные процедуры их деятельности могут обеспечить функционирование механизма имплементации путем:

а) конституционного обеспечения выполнения международных норм о правах человека в уголовном судопроизводстве;

б) законодательного обеспечения выполнения международных норм о правах человека в уголовном судопроизводстве;

в) судебного обеспечения выполнения международных норм о правах человека в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, наличие внутригосударственного механизма имплементации международных норм позволяет сегодня обеспечить полную, всестороннюю и своевременную реализацию принимаемых государством международных обяза-

тельств, в том числе и в области прав человека в уголовном судопроизводстве. При этом национальное законодательство, регламентирующее уголовно-процессуальную деятельность, охрану прав и свобод личности при производстве по уголовным делам, еще нуждается в развитии, как и требуется совершенствование самого уголовного процесса с позиций решения поставленных перед ним уголовно-процессуальным законодательством в ст. 6 УПК РФ правозащитных задач.

Важны не только всеобщее признание и законодательное (конституционное) закрепление прав человека и гражданина, но и реальный и эффективный механизм их соблюдения и защиты. Формирование такого механизма, отлаживание его элементов остается одной из наиболее актуальных проблем совершенствования современного российского законодательства.

Kondrat I.N. *International Human Rights and Human Freedoms Statements and their Role in the National Criminal Proceedings Legislation.*

Summary: *The article is devoted to the study of the role of the international documents in the area of criminal proceedings justice administration in national law creation and in lawful implementation practice in criminal proceedings.*

Ключевые слова

Международные стандарты охраны прав и свобод личности, отправление правосудия, производство по уголовным делам.

Keywords

International Human Rights and Freedoms Protection Standards, Justice Administration, Criminal Proceedings.

Примечания

1. См.: Ледах И.А. Защита прав человека как функция конституционного правосудия // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 1994. С. 40.
2. Здесь и далее международно-правовые акты приводятся по: Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.
3. Федерик Майор (Генеральный директор ЮНЕСКО) // Всеобщая декларация прав человека: 45-я годовщина. 1948–1993. ЮНЕСКО. Париж, 1994. С. 5; Элеонора Рузвельт (общественный и политический деятель США, председатель Комиссии по правам человека) (1946–1951) // Там же. С. 85.
4. См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. С. 29.
5. См.: Алексеева Л.Б. Практика применения статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека. Право на справедливое правосудие и доступ к механизмам судебной защиты. М., 2000; Н. Моул, К. Харби, Алексеева Л.Б. Европейская Конвенция о защите прав человека. Статья 6 Право на справедливое судебное разбирательство: прецеденты и комментарии. М., 2001; Маковой М., Разумов С.А. Европейская Конвенция о защите прав человека. Статья 5 Право на свободу и личную неприкосновенность: прецеденты и комментарии. М., 2002; Рекомендации по применению статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека – право на беспристрастное разбирательство дела. Издание Санкт-Петербургской общественной организации «гражданский контроль» и Шведского Агентства международного сотрудничества и развития. СПб., 2002.
6. Дженис М., Кэй Р., Бредли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М., 1997. С. 485.
7. Решение от 25 июня 1987 г. *Milasi* против Италии // Указ. соч. С. 489.
8. Долгова А.И. Преступность // Преступность и реформы в России: Сборник статей / Под ред. А.И. Долговой. М., 1998. С. 43.
9. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999 №1-п «По делу о проверке конституционности ч.1 и 2 ст. 295 УПК РСФСР в связи с жалобой гр-на М.А. Ключева» // СЗ РФ. 1999. № 4. Ст. 602.